

З.З. Абдуманапова

ОСНОВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР В РУССКОМ И УЙГУРСКОМ ЯЗЫКАХ.

Данная статья рассматривает основные пути развития синтаксических структур, дается анализ именных словосочетаний русского и уйгурского языков.

Предметом синтаксиса является изучение законов сочетания слов и образования предложений. Предметом исторического синтаксиса является изучение законов развития синтаксического строя языка, законов возникновения и постепенного накопления элементов нового качества и постепенного отмирания элементов старого качества.

Синтаксический процесс развивается строго закономерно. Закономерный характер развития синтаксического процесса означает, что в синтаксической системе языка элементы нового качества возникают в результате ее закономерного развития, а не в результате их привнесения извне.

В каждом языке элементы нового качества возникают по внутренним законам его собственного развития.

Задачей настоящего исследования является выявление основных путей развития синтаксических структур в русском и уйгурском языках. Объектом анализа послужили именные простые предложения.

В сравнительно-историческом языкознании отдел синтаксиса остается наименее изучаемым не только в тюркологии, но и в индоевропеистике. Не разработаны методы сравнительно-исторического исследования синтаксиса. Вместе с тем современная тюркология и индоевропеистика в известной мере подготовлена к разработке этой темы.

В последние годы в тюркологии проделана очень большая работа по научно-критическому изданию памятников, а также по грамматическому описанию редких

тюркских языков и их диалектов, что является необходимой базой для воссоздания истории тюркских языков.

В языке памятников древнетюркской письменности явно выражены диалектные черты, являвшиеся в одних случаях остатками сближавшихся племенных языков, а в других случаях зарождавшимися новыми тюркскими языками, получившими дальнейшее развитие.

Анализ сравнительно-исторического строя языка затрудняется тем, что четко не определены границы словосочетаний. Известные трудности в исследованиях создаются и разноречивыми толкованиями структуры простого предложения, природы глагольного сказуемого. Сторонники именной структуры тюркской речи отождествляют *verbum finitum* с причастиями.

Основы теории именной структуры тюркских языков были заложены в трудах Ж. Дени, К. Гренбека, К. Брюкельмана.

Рассмотрение словосочетания на правах самостоятельной синтаксической единицы наряду с предложением принадлежит русской тюркологической школе.

Довольно четкое разграничение этих двух полноправных синтаксических единиц дано в работах Н.К. Дмитриева, В. Виноградова.

Без предложения словосочетание не участвует в процессе общения, оно выделяется из предложения для того, чтобы упорядочить изучение строя предложения.

Вместе с тем существует и точка зрения, согласно которой словосочетания понимаются довольно широко.

По мнению Е.И. Убратовой, словосочетание состоит только из членов предложения. Автор подчеркивает, что словосочетания не противопоставлены предложению, как это происходит в русском синтаксисе, где словосочетания – только строительный материал для предложения, а составляют его конструктивную основу.

Примерно такая же точка зрения была свойственна всем представителям старой классической тюркологической школы, которые в основу учения о синтаксической структуре тюркских языков положили теорию исторического развития именной группы слов. (иначе-словосочетание).

Так, например, К. Гренбек подчеркивает отсутствие резкой границы между именной и предикативной группами, особенно в раннем периоде. Два рядом стоящих имени образуют одно понятие, и иногда трудно сказать, имеем ли мы имя с определением или предположением.

Теория группы слов, в частности слов, представляющих собой предложения, представлена в ранней грамматике М.А. Казембека, в работе Ж. Дени и др.

На сегодняшний день в лингвистической науке нет единого определения предложения. Известно свыше двухсот пятидесяти различных определений этой языковой единицы.

В истории разработки русского синтаксиса можно отметить попытки определить предложение в плане логическом, психологическом и формально-грамматическом.

Предложение, по А.А. Шахматову, является словосочетанием, но словосочетанием законченным.

Из сказанного вытекает следующее:

1. Словосочетания могут и должны изучаться в составе предложения как его структурные элементы;
2. Словосочетания не результат дробления предложения на части, но наряду с отдельными словами они входят в состав предложения в качестве его конструктивных элементов.

Именные словосочетания в отдельных случаях при распространении обстоятельственными членами подходят к грани предложений.

Составное именное сказуемое образуется из именной части и глагола – связки. Именная часть содержит смысл того, что говорится о подлежащем, а связка играет вспомогательную роль.

В роли связки употребляются глаголы: быть, бывать, стать, становиться, являться, делаться, есть.

Именное предложение как объект сравнительно – исторической грамматики тюркских языков представляет интерес в плане проблемы существования связки. Современное состояние тюркских языков обнаруживает значительное разнообразие связочных средств, а в ряде случаев и их отсутствие. Глагол **быть, есть**, в парадигме склонения имен и глагола не получил развития, модель Я есть студент не развита в тюркских языках.

В уйгурском языке аффикс 3-го лица почти всегда опускается. По аналогии с 3-м лицом аффиксы сказуемости могут отсутствовать и в двух других лицах. В живой речи этими аффиксами почти не пользуются. Лицо и число выражаются личным местоимением субъекта, постановка которого в данном случае обязательна. Ср. Мян яз чучи – я писатель, Сэн окучучи – ты ученик. Таким образом, в современном уйгурском языке наблюдается тенденция к передаче предикативных отношений чисто синтаксическим способом – сочетанием подлежащего и сказуемого. Однако, можно полагать, что на более ранней стадии в уйгурском языке употребление аффиксов сказуемости было нормативным.

В уйгурском языке личное оформление может отсутствовать у именного сказуемого любого грамматического разряда в 3-м лице. Отсутствие личного оформления в 3-м лице возможно у именного сказуемого в падежном оформлении или в сопровождении служебных слов.

В древнерусских памятниках употребление личных форм связки настоящего времени не было обязательным. Л.А. Булаховский, считает связку настоящего времени «есть – суть» – суть церковнославянизмом. Следовательно, этим самым, очевидно, предполагается отсутствие связи в древнерусском языке.

Другие, как, например, Е.Ф. Карский, Л. Истрина и другие, считают употребление связки настоящего времени исконным фактом древнерусского языка, а конструкции без связки объясняют последующей утратой ее. Названные авторы считают, что употребление связки настоящего времени в древнейших восточнославянских памятниках отражает собою состояние живого языка. Так, Е.Ф. Карский отмечает, что в современном русском языке связка настоящего времени опускается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. МГУ, 1956. –С.16.
2. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к литературному русскому языку. –Харьков, 1950. –С.378.
3. Тюркологические исследования. –М.-Л., 1963.
4. Источники формирования тюркских языков Средней Азии и Южной Сибири. –Ф., 1966. –С.12.
5. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков с.8. В. Северян. О некоторых вопросах структуры предложения в тюркских языках.
6. Убраторова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка, 1975.
7. Казем-бек М.З. Грамматика турецко-татарского языка. –Казань, 1839. –С. 392-393.
8. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э. Современный русский язык. –М.: Высшая школа, 1987.
9. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к литературному русскому языку. –Харьков, 1950. –С.378.